

Надежда Полунина,
историк

Сибирские сторожевые башни

Первые русские поселения за Уралом начинались с рубленых крепостей-острогов. До самого Тихого океана на больших и малых реках, на перевалах и волоках землепроходцы, потомки легендарного Ермака, поставили сотни и сотни острогов и острожков.

Но не мечом и огнем покорили русские сибирский край. Труд крестьян превратил окраинные земли в неотъемлемую часть государства Российского. Военные форпосты начального периода утратили оборонное значение уже в первый век своего существования.

Ныне сохранилось всего пять деревянных сторожевых башен — остатки Братского, Илимского, Якутского и Бельского острогов. Лишь одна из них — Бельская — осталась на месте. Остальные были перевезены.

Экспонатом московского музея-заповедника «Коломенское» стала северо-западная башня Братского острога, другая экспонируется в Братском музее под открытым небом. Илимская башня переехала под Иркутск в Музей деревянного зодчества. Якутская башня встала рядом со зданием республиканского краеведческого музея.

Известно, что образцы древнерусского деревянного зодчества сохранились в большинстве своем на Русском Севере, однако там уже не осталось деревянных памятников оборонного зодчества. Донесла их до нас лишь сибирская земля.

Известно, кто и когда построил четыре из пяти башен. Казак Перфильев в 1631 году сложил северо-западную башню Братского острожка. Другую, южную башню этого укрепления поставили в 1654 году под началом Дмитрия Фирсова, «а в работе был у острога Иван Козьмин да Василий Хороших с товарищами». В 1667 году подьячий Илимской съезжей избы Никита Лазарев «осторожное место очертил и первую Спасскую башню большую того же числа заложил». Сорок служилых казаков под наблюдением сына боярского Алексея Бедарева в 1643 году срубили воротную башню Якутского города. Бельская башня была завершена в последнем десятилетии XVII века.

Возведенные в разное время мастерами не одного поколения, сторожевые башни тем не менее имеют немало общего в своей конструкции. Основу каждой из них составляют квадратный в плане сруб с бойницей-щелью (обломом) по всему периметру. Внутри башни разделяются на несколько ярусов сплошными бревенчатыми накатами-мостами, служившими для ведения среднего и верхнего боя. С этой целью в стенах со всех сторон были сделаны бойницы для ружей и пушечные амбразуры. Все башни, кроме Братских, завершены шатро-

выми верхами и дозорными вышками, а проезжие Илимская и Якутская имеют надвратные часовни «на свесах».

Схожесть конструктивного решения объясняется изначальным предназначением сооружений — служить важными опорными точками в крепостной оборонительной стене. Вместе с тем все пять башен своеобразны как по общему силуэту, так по решению отдельных деталей. Каждая башня наделена неповторимыми чертами и каждая открывает новые возможности для углубления наших представлений о характере древнерусского оборонного зодчества. Да и не только крепостного, но отчасти жилого и даже церковного.

Период строительства деревянных крепостей, начавшийся в Киевской Руси во времена великих князей Игоря и Ольги, завершился на исходе XVII века в Сибири возведением Якутского острога. Незаурядное произведение военно-инженерного искусства подвело своеобразный итог развития целого периода оборонного деревянного зодчества.

Восьмибашенная крепость (кремль) имела совершенную конструкцию рубленых стен в виде «тарас», при которой две параллельные стены соединялись через равные промежутки поперечными, образуя ячейки в виде срубов. Общая протяженность стен достигала 512 метров. На расстоянии 40—60 саженей было возведено второе укрепление, состоявшее из таких же непрерывных срубов «тарас» с обламами. Восемь башен этой линии поднимались над мощными пряслами острожных стен. Одна из них, устроенная над воротами, проезжая, сохранилась еще от острога постройки 1643 года.

Строение производит сильное впечатление монументальностью сруба, сложенного из крупного отборного леса. Возвышающаяся над землей на шестнадцать с половиной метров, она служила проездом в город и подобно многим воротным башням сибирских острогов была выделена навесными часовнями, устроенными с внешней и внутренней сторон. Восточная наружная часовня имела более сложную форму: из стены башни над воротами были выпущены два ряда бревен, на которых покоился брусчатый остов столбов, укрепленных сверху насадкой. Боковые стороны часовни имели глухую тесовую обшивку. Шипец, образованный двускатной кровлей, был также забран тесом, а фасад украшался балясинами.

Строители острогов стремились как можно многообразнее использовать каждое строение, старались решить задачи не только военного, но и повседневно-бытового характера. Вошло в правило совмещать башни с жилыми избами, амбарами, часовнями, проезжими

воротами. Примером соединения военно-оборонного сооружения с жилой избой могут служить башни Братского острога. «...Поставили весной четыре башни высокие, под тремя башнями три избы, четвертая порожняя», — доносил в Сибирский приказ по окончании строительных работ Дмитрий Фирсов.

Два самостоятельных помещения объединены в пределах одного сруба и разделяются глухим междуэтажным перекрытием из бревенчатого настила, промазанного глиной и присыпанного землей. Пазы между венцами утепленного первого этажа проложены мохом, бревна от лавки до полицы гладко отесаны. Полати, воронцы, полицы-божницы здесь также необходимы и естественны, как и в любой крестьянской избе. Рядом со входом были сложные глинобитные печи на деревянных опечьях.

Для освещения избы служили небольшие волоковые окна с внутренними дощатыми за-

меньшей степени поддавались изучению по данным археологических раскопок, письменным и изобразительным источникам.

Если Якутская башня предстает великолепным образцом чисто оборонного назначения, Братские башни дают представление о жилище русских крестьян XVII века, то проезжая Спасская башня Илимского острога является постройкой, наиболее интересной с архитектурно-художественной точки зрения.

Поставленная в западной стене Илимского острога, она служила парадным въездом в «рубленный городок» со стороны главного Енисейского тракта.

Традиционная для крепостного зодчества Сибири общая схема сооружения — квадратный в плане сруб с обломом, перекрытый шатровой кровлей и завершенный дозорной вышкой, впечатляет удачно найденным соотношением величины основной клетки и венчающего ее шатра.

Шатровое возглавие настолько красиво, что заставляет забыть о боевом назначении сооружения. Это впечатление усиливает вид надвратных часовен, особенно лирична восточная. Бочковообразная крыша и луковичная маковка, покрытые нарядной чешуей лемеха, придают ей своеобразное очарование.

В ряду сохранившихся Бельская дозорная башня не столь известна. Исследователи сибирского оборонного зодчества ограничиваются лишь упоминанием ее среди остатков крепостных сооружений. Да и само поселение не может сравниться по значению ни с Илимским градом, ни с Якутским рубленным городом, ни даже с Братским острогом. Это рядовое поселение пашенных крестьян.

Однако и скромная постройка может соперничать с прославленными крепостными сооружениями. Она стоит по-прежнему в долине реки Белой, петляющей среди скал, на том самом взгорье, которое и определили ей строители. С дозорной вышки, как и встарь, видны утопающие в таежной дымке извивы реки, дальние холмы, покрытые черной тайгой и сверкающие снегами Саянские горы. А близ башни — и под самым холмом, и вдоль реки, и на ближних пригорках — привольно и свободно стоят деревянные, по-сибирски добротные избы с амбарами, банями, хозяйственными дворами, с огородами и напесадниками. Среди крестьянских усадеб можно встретить если не ровесников башни, то наверняка ее младших современников. Старинные дома легко угадываются по мощному бревенчатому фасаду, поднявшемуся под самый конек крыши, по далеко выступающим вперед кронштейнам-помочам, по тесовой крыше с курицами, потоками, охлупнем.

Исторически сложившаяся в течение веков застройка села вместе с живописным силуэтом острожной башни на возвышенности придает современному Бельску неповторимый, глубоко волнующий и притягательный облик.

«В прошлом, великие государи, во 198-м году (1690.— Н. П.)... присладо пашенных крестьян и гулящих людей... женатых 106 человек, холостых 54 человек...» — доносил в Москву иркутский стольник и воевода Леонтий Кислянский. Это самое раннее из известных нам упоминаний о поселении на Белой, красивой сибирской реке, берущей свои истоки в отрогах Восточных Саян. Она сбегает с гор двумя потоками — Малой и Боль-

движками. Сохранились и старинные конструкции для крепления в рамках бычьего пузыря или слюды.

Второй этаж, куда вела наружная приставная лестница, предназначался на случай боевых действий и конструктивно отличался от первого. Стены его не утеплены мохом, бревна не стесаны, а вместо окон оставлены лишь щелевидные бойницы и отверстия для пушки или затинной пищади. Все амбразуры снабжены скосом, позволяющим вести стрельбу и обозрение местности под широким углом.

Квадратные приземистые срубы Братских башен перекрыты пологими четырехскатными кровлями «в два теса», отделанными снизу в виде череды копей.

Братские башни дают наглядное представление о характере и планировке старинного жилья, приемах освещения и внутренней отделки, способах утепления, обработке оконных и дверных проемов, то есть о тех качествах русского жилища прошлых веков, которые в

шой Белой и, слившись в единое русло на равнине, прокладывает себе путь через известняковые отложения (оттого и Белая река) и впадает в Ангару в ста километрах ниже Иркутска. У места слияния двух рукавов и выбрали место для постройки новоселы.

В «Чертежной книге Сибири» Семена Ремезова, составленной около 1701 года, селение, расположенное на левом берегу Белой, значится как «Сретенская Бельская слобода». Здесь же на карте нанесено несколько строений, причем одно из них, самое высокое, увенчано крестом. Это деревянный Сретенский храм.

Бельская крепость, начало строительства которой можно отнести к 1691 году, была одной из последних по времени возведения на территории нынешней Иркутской области. И хотя русские к концу XVII века прочно утвердились в Прибайкалье, еще существовала опасность набегов монгольских ханов. На этот случай и было поставлено военное укрепление. Опасения не оправдались: к стенам острога неприятель так и не подступал. Однако лихие времена не миновали Бельск.

В 1696 году против Иркутского воеводы-лихоимца Афанасия Савелова восстали забайкальские казаки. Несколько дней осаждали они Иркутск, а когда вышли припасы, пустились «... для хлебной покупки... в Каменской и Бельской острожки», верша по дороге суд по своему разумению: наказывая приспешников воеводы и разорителей крестьян.

«Приходили к... Антошке с товарищи, — продолжают документы тех лет, — Бельского острога служилые люди и пашенные крестьяне и извещали словами, что Иркутской сын боярский Евдоким Курдюмов курил на себя в деревне своей вино многое. И винокуренную его медную посуду котлы и куб и трубы и два чана у него взяли. Да у него же взяли в дому его хлебных запасов, пуд с 30 да 2 коровы, да две свиньи».

Евдоким Курдюков ушел от расправы, но другим не поздоровилось: «...казаки Сенку Щетинку привезли в Бельской острог... и кричали многие, чтоб его, Сенку, в воду посадить... И поклали ему камень в пазуху, бросили в воду».

До середины 50-х годов XIX века, пока не началось освоение Амурского водного пути, редкий город Сибири мог поспорить по значению с Якутском. Два века через него проходило все сообщение страны с северо-восточной Азией, с побережьем Тихого океана и северо-западной Америкой. Охотский и Аянский тракты, бравшие начало в Якутске, сыграли огромную роль в освоении труднодоступных районов. Якутск не миновала ни одна из многочисленных экспедиций по исследованию новых земель. Отряды Беринга, Чирикова, братьев Лаптевых, Крашенинникова, Челюскина и многих других начинали отсюда свой путь.

Более ста лет Илимское воеводство являлось экономическим и административным центром Восточной Сибири. Оно стало колыбелью хозяйственного освоения не только Прибайкалья, но и Забайкалья, Приморья, северо-востока Азии. Илим кормил хлебом весь этот громадный край и снабжал про довольствием участников экспедиций XVIII века. Братск и Бельск, ставшие центрами обширных земледельческих волостей, помогали ему в этом. Без

такой поддержки великие географические открытия, сделанные на северо-востоке страны, были бы невозможны, как не возможно было бы в короткие сроки освоить отдаленный и непознанный край.

Любуясь памятниками сибирской живой истории, вспоминая славные открытия землепроходцев, отдавая дань уважения труду пашенных крестьян, нельзя умолчать и о горьких страницах сибирского прошлого. Они напоминают нам о другой России — России каторжной, кандалной. Недаром в народе широко утвердилось представление об остроге как месте заключения, хотя только башня Братского острога стала тюрьмой в прямом смысле этого слова. Здесь провел сибирскую ссылку протопоп Аввакум. «Посем, — писал он в своем знаменитом «Житии», — привезли в Брацкой острог и в тюрьму кинули, соломки дали. И сидел до Филиппова поста в студеной башне: там зима в те поры живет... Что собачка, в соломке лежу... коли накормят, коли нет».

В Илимском остроге провел восемь тягостных лет писатель-революционер Александр Николаевич Радищев. Волею судьбы остроги стали свидетелями заточения представителей нескольких поколений русских революционеров — декабристов, народников, большевиков.

Сторожевые башни предстают перед нами своеобразной исторической энциклопедией. Они раскрывают приемы фортификационного искусства и строительного ремесла, особенности крестьянского жилища; позволяют необыкновенно живо представить далекую эпоху заселения и освоения Сибири, перелистывать немеркнущие страницы революционного прошлого.

Сторожевая башня Братского острога. Находится в селе Коломенском.